

Lietuvos kultūros paveldo mokslinis centras

Gyvenviečių ir keramikos raida baltų žemėse

Mokslinių straipsnių rinkinys

"SAVASTIS"

Vilnius 1994

Орнаментация керамики северобелорусской археологической культуры

Э.М.Зайковский

В позднем неолите и раннем периоде эпохи бронзы значительная территория в районе верхнего и среднего течения Западной Двины, Березины и Друти была заселена племенами северобелорусской культуры. Орнамент на глиняной посуде этого времени является незаменимым источником для изучения этнической истории, идеологии, искусства и других сторон жизни первобытного населения, а также для выяснения ареала распространения, влияния, связей каждой культуры. Изучение орнамента на древних предметах показало, что археологическую культуру характеризуют как сами элементы орнамента, так и тип их расположения на орнаментальном поле и группировка элементов (1, с. 19). Выявляется также довольно устойчивая связь между типом изделия и его орнаментацией.

С обеих сторон на сосуды северобелорусской культуры наносилась подгоризонтальная штриховка, снаружи подавляющая часть обломков керамики орнаментирована. Подсчеты показали, что в слоях, относящихся к раннему этапу культуры, всего были без орнамента от 0,33% до 4% фрагментов, что говорит о почти полном отсутствии неорнаментированных зон на посуде. Иногда орнамент наносился на срез венчика. Узоры располагались частыми горизонтальными поясами, окружавшими сосуды. Часто эти пояса сдавливались, иногда образовывали целые горизонтальные зо-

ны. Нередко узоры располагались елочкой или зигзагом, косыми, вертикальными и зигзагообразными линиями. В верхней части сосудов орнамент обычно был более сложным.

Господствующим элементом орнаментации являются насечки (до 62-74% всех найденных фрагментов керамики).

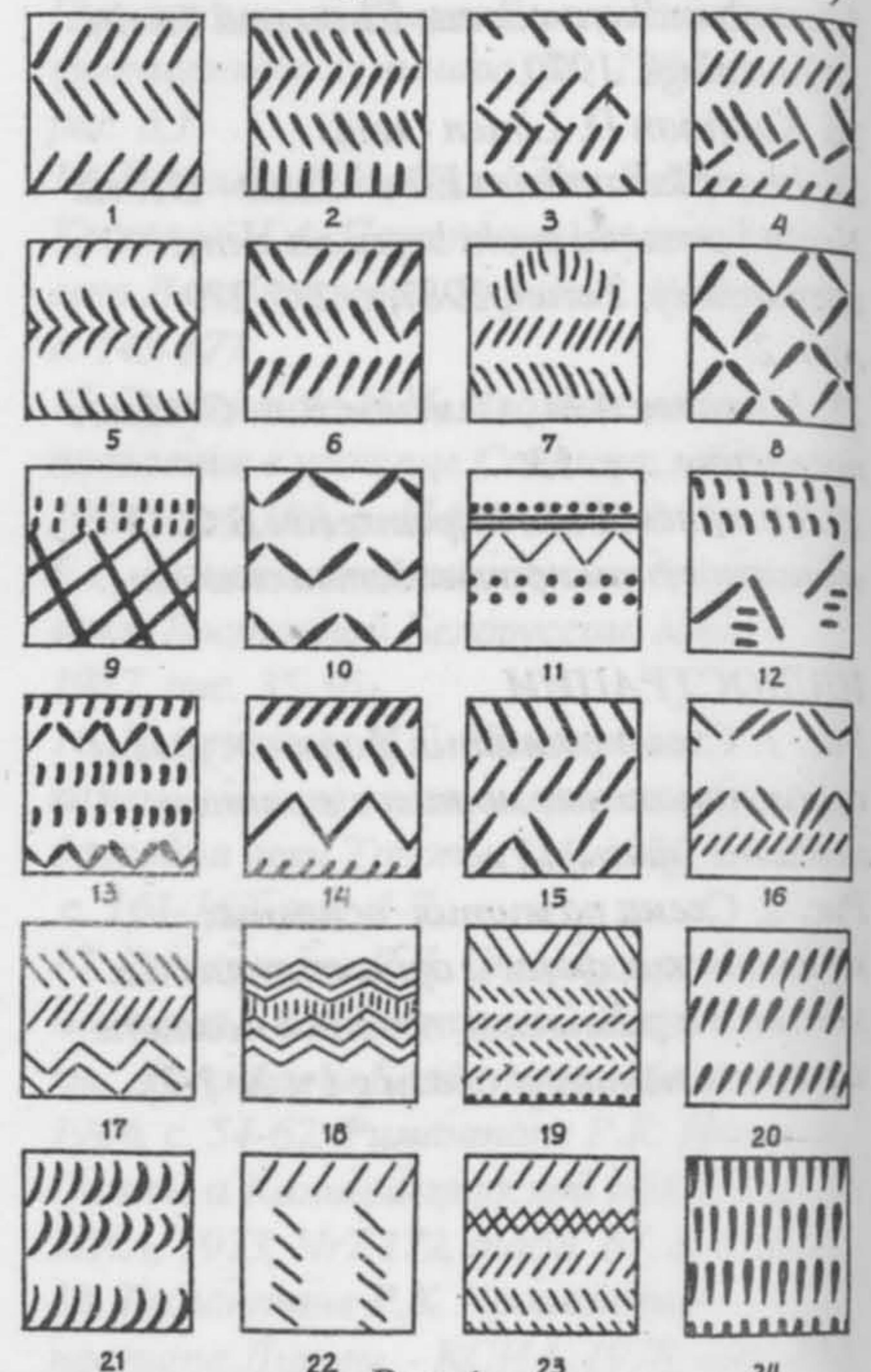

Рис. 1.

Среди насечек преобладают мотивы в виде горизонтальной елочки (рис. 1, 1-7), которые на поселении Кривина III встречаются на половине всех обломков. Елочка часто сочетается с другими мотивами орнамента без насечек. Елочные узоры характерны и для соседних культур шнуровой керамики, но они нередко встречаются и у других культур неолита и бронзы. На керамике Лубянской равнины в Латвии елочка также является одним из главных мотивов орнаментики (2, с. 97). Значительное количество керамики (на Кривине III - 24,5%) украше-

но насечками, образующими ромбы (рис. 1, 8, 9), зигзаги (рис. 1, 10, 13-19), косо- или вертикально расположенные полосы (рис. 1, 20-24; рис. 2, 1-4), иногда поставленные под углом одна к другой. Узоры из ромбов встречаются на керамике фатьяновской культуры и в Прибалтике. Зигзаг бывает простым (рис. 1, 10, 11, 13, 14), двойным (рис. 1, 15-17) и тройным (рис. 1, 18, 19). Простой зигзаг чаще всего разделяет основной узор, он широко был распространен на керамике культур боевых топоров. Двойной и тройной зигзаг характерны для шнуровой керамики начала II тысячелетия до н.э. на территории от Волги до Рейна (3, с. 122).

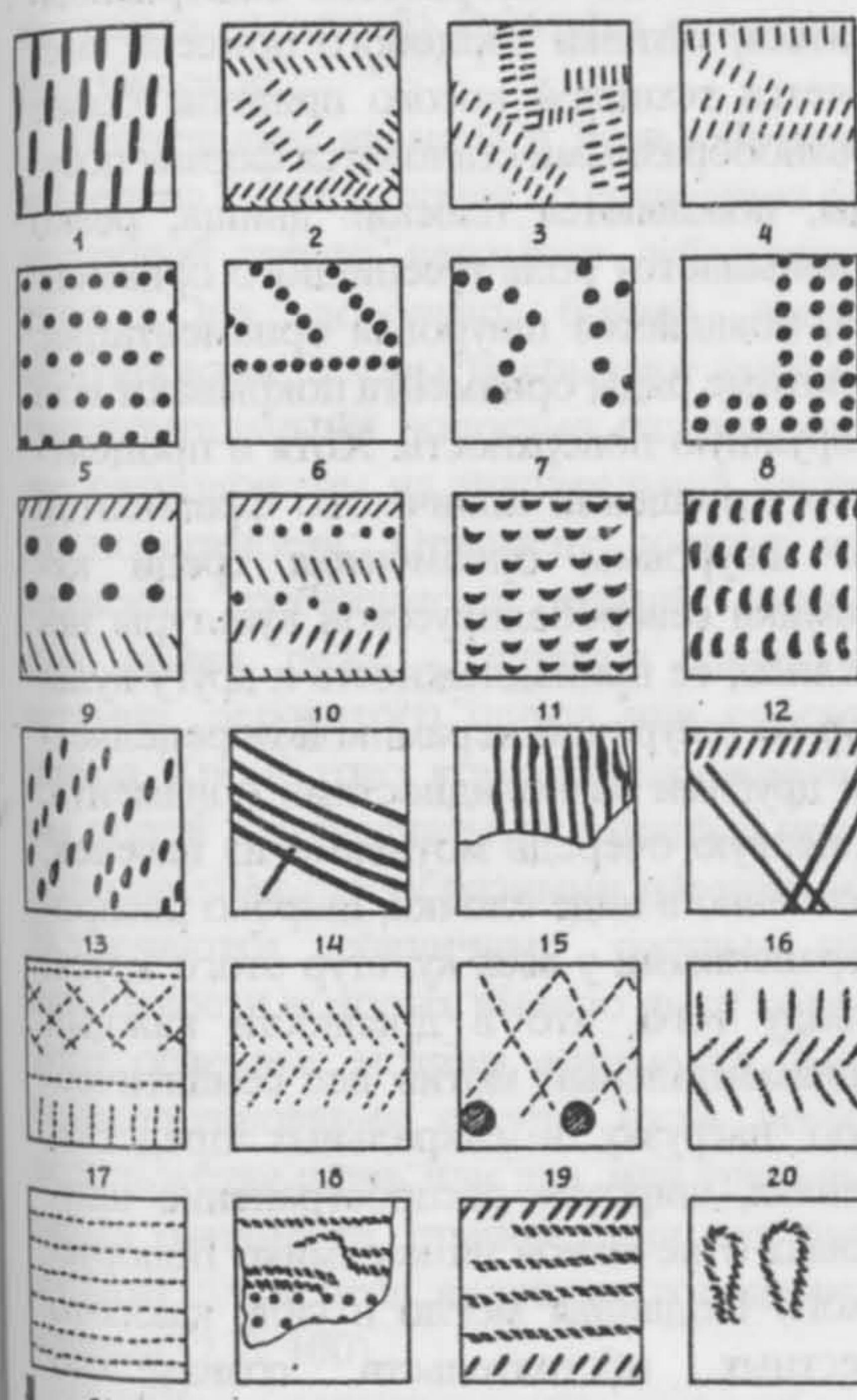

Рис. 2.

Распространены там же и прочие орнаментальные мотивы из насечек.

Орнамент в виде поясов из ямок и различных тычковых вдавлений встраивается на 9-17% фрагментов (рис. 2, 5-13). Похожие мотивы были еще на ке-

рамике нарвской культуры. Следующим по распространенности орнаментом были прорезанные линии, нередко косопоставленные, которые нанесены на 2,3-3,6% обломков (рис. 2, 14-16). Гребенчатый орнамент, распространенный в развитом неолите Северной Белоруссии, имелся на 2-13% керамики (рис. 2, 17-21). Узоры в виде гусениц выявлены в основном на 0,3-1,9% фрагментов. Орнамент в виде ногтевидных защипов применялся очень мало.

К керамике со шнуровыми отпечатками относятся 0,6-0,8% обломков. Узоры нанесены в виде простых подгоризонтальных полос, косопоставленных и подковообразных оттисков (рис. 2, 22-24), а также более сложных мотивов. Нередко шнур сочетается с другими элементами орнамента. Судя по наличию в основном венчиков или близлежащих к ним фрагментов, можно полагать, что шнуром орнаментировалась в основном верхняя часть сосудов. Ниже орнамент был, очевидно, представлен другими элементами - насечками, ямками, наколами и т.д. Керамика с сочетаниями разных орнаментальных мотивов насчитывает 4,2-9,6% фрагментов. Подсчеты показали, что индекс родственности по соотношению элементов орнаментации на керамике (по методике, предложенной Д.Я.Телегиным) между различными поселениями Кривинского торфяника доходит до 93,8%. Керамика северобелорусской культуры из Белорусского Подвина близка однокультурной ей глиняной утвари с поселений юга Псковской и Смоленской областей, таких как Сертея II, Усвяты IV, Наумово. Однако, в отличие от керамики поселений Кривинского торфяника, на памятниках Верхнего Подвина несколько меньшую роль играл орнамент из насечек и значительно чаще встречаются узоры из ямок и тычков (4, с. 13-15).

Некоторые общие черты роднят орнамент северобелорусской и среднеднеп-

ровской культур. К их числу относятся наличие шнуровых отпечатков, елочные узоры, довольно широкое распространение мотивов из насечек, штриховка поверхности. Но елочные узоры характерны для многих культур шнуровой керамики, порой весьма удаленных, например Дании (5, рис. 8, 9). В то время как почти все фрагменты северобелорусской керамики орнаментированы, среднеднепровские сосуды имеют орнамент преимущественно только в верхней части. Обычай сплошной орнаментации наружной поверхности мог проникнуть к северобелорусским племенам от двух культур развитого неолита: „типичной” гребенчато-ямочной керамики и верхнеднепровской, у которых этот обычай существовал. Пока точно неизвестно, от какой из этих культур он мог проникнуть, или он вообще возник на местной основе в результате внутреннего развития. По мнению М.М.Чернявского, керамика северобелорусской культуры с кривинских памятников в „некоторой степени близка по орнаментации керамике днепровских неолитических поселений”. Как он полагает, днепровское население в начале II тысячелетия отступило на север под написком более южных племен (6, с. 79). Однако следует заметить, что сосуды начала II тыс. до н.э., орнаментированные по всей поверхности, именно в Верхнем Поднепровье встречаются реже, чем в соседних районах (7, с. 21).

Определенное сходство в орнаменте наблюдается у керамики северобелорусской культуры и памятников Лубанской равнины в Латвии. В шнуровой керамике Латвии значительно больше, чем в Западной Литве, получил распространение орнамент из насечек в виде елочек - до 35% от общей массы шнуровой керамики. Правда, у населения со шнуровой керамикой Латвии орнамент сосредотачивался преимущественно в верхней части сосудов (2, с. 94, 97). Л.В.Ванкина ближайшие параллели

шнуровой керамике Латвии находила в жуцевской культуре (5, с. 55), которая является еще более древней.

При сравнении с существовавшим раньше кривинским вариантом нарвской культуры следует отметить, что керамика северобелорусской культуры сохранила в значительной мере традицию добавлять ракушечную примесь в тесто, некоторую притупленность острых днищ на сосудах, большую роль насечек в орнаменте по сравнению с другими элементами, наличие различных ямок, наколов и тонких гребенчатых оттисков. В то же время есть и существенные различия. Сосуды северобелорусской культуры начинают по поверхности заштриховываться, техника торцового прилепа сменяется техникой косого прилепа, более разнообразными становятся формы посуды, появляются плоские днища, резко уменьшается роль гусеничного орнамента, появляется шнуровая орнаментация, плотные ряды орнамента покрывают всю наружную поверхность. Хотя в процентном отношении количество фрагментов со шнуровым орнаментом среди керамики северобелорусской культуры невелико, ее принадлежность к кругу культур со шнуровой керамикой определяется другими разновидностями орнамента, в первую очередь мотивами из насечек, особенно в виде елочки, широко распространенными у всех культур этого круга. Ввиду того, что в древности каждый орнаментальный мотив нес семантическую нагрузку в сакральных представлениях, широкое распространение шнуровых отпечатков на керамике Белорусского Подвина могло в силу каких-то местных обстоятельств сознательно ограничиваться. Сравнение элементов и мотивов орнамента северобелорусской и нарвской культур не подтверждает недавно высказанное мнение, что „по...орнаментировке северобелорусская и поздненеолитическая нарвская (пористая) керамика тождественны” (8,

с. 103). Сравнение северобелорусской керамики с нарвской как из Белорусского Подвина, так и из Восточной Литвы показывает значительную разницу в насыщенности поверхности орнаментом, преимущественном распространении тех или иных орнаментальных элементов, мотивов и композиций. Во всяком случае, многомерный статистический анализ керамических комплексов с юга Псковской области, проведенный П.М.Долухановым и Д.И.Фоняковым, с последующей обработкой данных на ЭВМ, подтвердил мнение о значительной перестройке культурной системы при переходе от усвятской (местного варианта нарвской) культуры к северобелорусской.

В последнее время И.А.Лозе в Латвии выделена более поздняя по сравнению со шнуровой группе керамики лубанского типа. Она довольно богато орнаментирована. Узоры покрывают сосуды горизонтальными полосами сплошь или же расположены на значительной части их поверхности. Орнамент состоит из оттисков гребенчатого штампа, нарезных линий, реже - оттисков гладкого штампа, перевитого шнура или просто шнура. Кроме того, композиции оживлены порой расплывчатыми ямками и продолговатыми дугообразными насечками. Встречаются единичные сосуды, на поверхности которых именно ямки образуют основные мотивы орнамента. Для орнаментирования посуды чаще всего используется один, или два, или три элемента орнамента, причем один или два из этих элементов являются доминирующими (2, с. 100).

И.А.Лозе появление керамики лубанского типа и одновременно начало эпохи бронзы в Латвии (поскольку в слоях с этой керамикой известны и остатки тигельков для выплавки бронзы) относит ко второй четверти II тыс. до н.э. За пределами Латвии лубанская керамика была обнаружена в виде единичных фрагмен-

тов на поселениях при устье р. Эмайыги в Эстонии. По мнению исследовательницы, лубанская культура восходит к культуре шнуровой керамики и является гибридным вариантом поздней культуры шнуровой керамики Восточной Прибалтики. И.А.Лозе отмечает, что „сходная с керамикой лубанского типа керамика прослеживается на поселениях Кривинского торфяника в северо-западной части Белоруссии” (2, с. 106).

Действительно, похожая по составу теста и орнаментации керамика в довольно большом количестве встречается на памятниках Белорусского Подвина. Так, на поселении Кривина II она составляет около 40% от общего количества всех обнаруженных фрагментов. В глине имеется примесь дресвы, венчики чаще всего прямые в профиле, лишь некоторые в верхней части слегка отогнутые. Штриховка изнутри нередко заглажена или вообще отсутствует. Попадается орнамент на срезах венчиков. По сравнению с керамикой раннего этапа северобелорусской культуры, несколько большее число фрагментов было неорнаментированными. Среди прочих элементов орнамента преобладают оттиски гребенчатого штампа (до 39%). Широкозубые гребенчатые отпечатки образуют горизонтальные или вертикальные полосы, нередко в сочетании с наколами и другими элементами орнамента (рис. 3, 2, 3). Иногда гребенчатые оттиски скомпанованы в виде мотивов елочки (рис. 3, 7). Второе место по относительному количеству принадлежит фрагментам, украшенным насечками, которые образуют обычные для керамики северобелорусской культуры узоры (рис. 3, 10). Правда, сами насечки становятся несколько меньше по размерам и более заглаженными. Довольно много обломков, орнаментированных мелкими ямками, а также сочетаниями различных элементов орнаментации. Чешуйки с орнаментом из разных видов

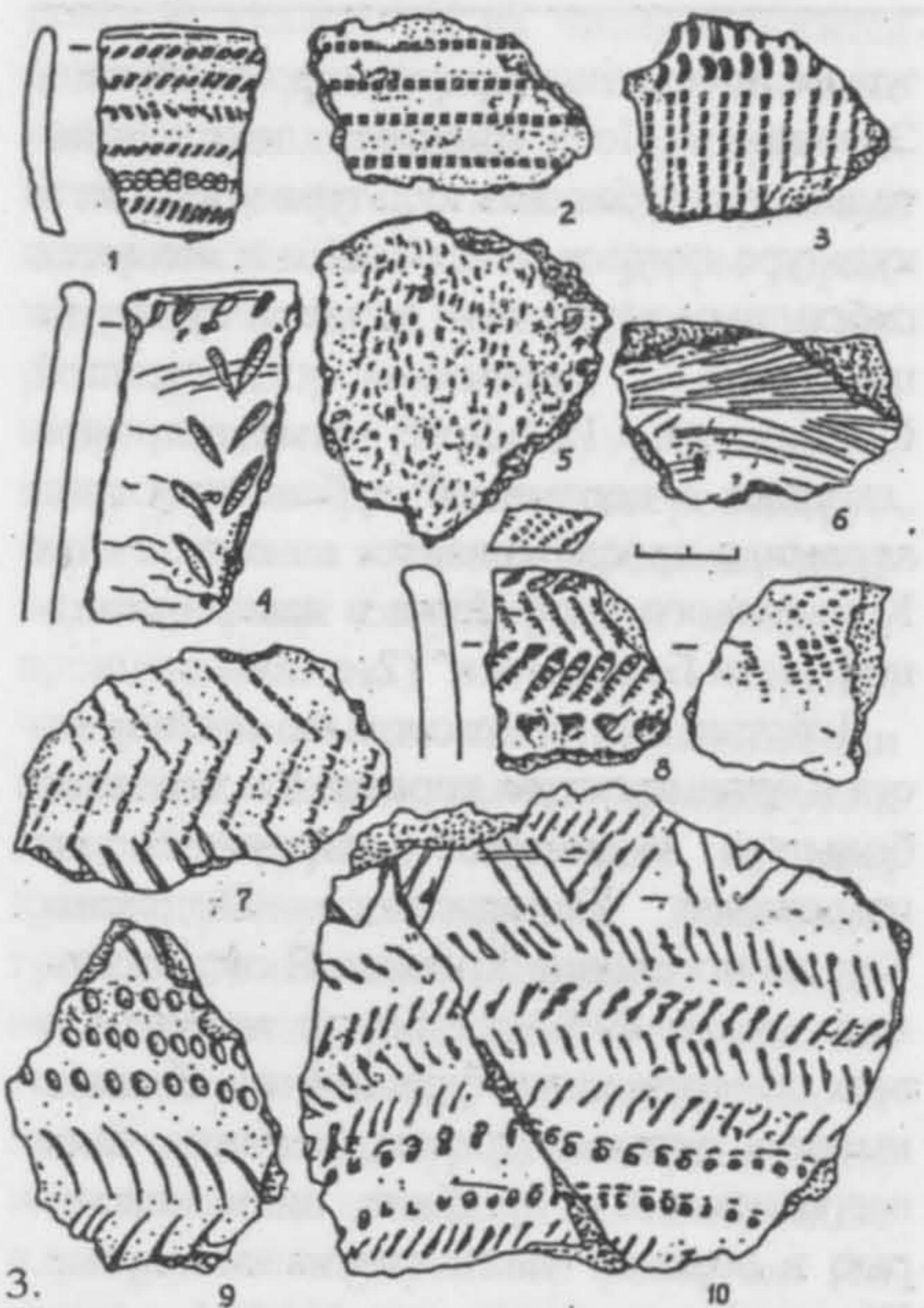

Рис.

тычков и наколов (рис. 3, 4) довольно редки, еще реже - с узорами из прочерченных линий. Небольшое количество керамики с дресвой в тесте, украшенной гребенчатой „елочкой”, насечками и наколами (рис. 3, 1, 4, 8), встречается на поселении Кривина III. Керамика, близкая по характеру лубанской, преобладает на поселении Двухполье I в Городокском р-не Витебской обл. Поверхность в основном гладкостенная, без штриховки. Относительно преобладают обломки с гребенчатыми отисками, на втором месте - „елочка” из насечек, есть фрагменты со шнуровым орнаментом, ямками, прочерченными линиями, тычками.

Довольно значительное количество (122 фрагмента) керамики, по орнаментации похожей на лубанскую, найдено при раскопках поселения Заречье I в Белычинском р-не Могилевской обл. В отличие от глиняной утвари более северных территорий, поверхность здесь не гладкая, а покрыта с обеих сторон подгоризонтальной штриховкой, более

грубой, чем на керамике раннего этапа северобелорусской культуры. Преобладающим элементом орнамента являются насечки, но весьма значительно и количество обломков с гребенчатым орнаментом. Из гребенчатых мотивов в основном выделяются „елочка”, зигзаги и ромбы.

Таким образом, на той же территории, что и памятники раннего этапа, были распространены поселения с керамикой позднего этапа северобелорусской культуры. Она имеет ряд общих черт с ранней: некоторое распространение штиховки на поверхности, сохранение основных элементов орнаментации, особенно насечек и „елочек”, а также в определенной степени шнурового орнамента. В то же время керамике позднего этапа присущи такие черты, как резкое уменьшение роли насечек и увеличение процентного соотношения фрагментов с широкозубыми гребенчатыми зигзагами, ромбами, „елочкой”, несколько больше становится обломков без орнамента.

И.А.Лозе замечает, что несколько похожая на лубанскую керамика обнаружена на поселениях периода ранней бронзы Верхнего и Среднего Поднепровья (2, с. 106). Как будто имеется ряд идентичных мотивов орнамента на глиняной посуде фатьяновской культуры (2, с. 107). По мнению исследовательницы, происхождение керамики лубанского типа связано с взаимодействием населения культуры ладьевидных топоров и поздненеолитических племен с пористой керамикой. Считается, что система орнаментации керамики лубанского типа сформировалась на основе определенной общности узоров, характерных для довольно обширной территории Восточной Европы, включая реал распространения в последующем фатьяновской культуры (2, с. 107). Следует полагать, что изменения в орнаментации были связаны со сложными этническими процессами,

СЕВЕРОБЕЛОРУССКАЯ КУЛЬТУРА		ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК			РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ЛИТВЫ И ЛАТВИИ	ОРНАМЕНТЫ НА БЕЛОРУССКОЙ НАРОДНОЙ ОДЕЖДЕ
ранний этап	поздний этап	ДНЕПРО-ДВИНСКАЯ КУЛЬТУРА	КУЛЬТУРА ШТРИХОВАННОЙ КЕРАМИКИ	лощёная керамика латвии		

— Рис. 4

происходившими на этих территориях. Какая из тенденций победила в конечном итоге: „шнуровиков” или предшествовавшего им средненеолитического населения, ввиду слабой изученности среднего периода эпохи бронзы сказать трудно. Но обращает на себя внимание то обстоятельство, что значительно позднее во второй половине I тыс. до н.э. или на рубеже н.э. - на керамике днепродвинской культуры железного века кое-где появляется орнамент из прочерченных и нарезных линий, которые расходились из одной точки, образовывали сеткообразные узоры, зигзаги, в том числе тройные (10, с. 76-77). В культуре штрихованной керамики (Средняя и Северо-Западная Белоруссия) появление орнамента на посуде после долгого перерыва тоже относится к концу I тысячелетия до н.э. и рубежу н.э. Наряду с орнаментом из ямок и защипов встречаются узоры из двойных зигзагов (11, с. 33). Особенно часто так украшались пряслица, причем зигзаги есть тройные и даже с большим количеством параллельных линий (рис. 4).

Культуру штрихованной керамики и

днепро-двинскую большинство исследователей считают по этнической принадлежности балтским. Если же рассматривать балтскую керамику I тысячелетия н. э. из Латвии, то и на ней нередко наносился орнамент из зигзагов, ромбов, сеток, заштрихованных трех- и четырехугольников (12, с. 76, рис. 5) (рис. 4). Под Балтским влиянием нарезные орнаментальные мотивы появились и на керамике дьяковской культуры (13, с. 146).

В V в. на месте культуры штрихованной керамики и днепро-двинской появилась банцеровская. Данные по орнаментике этой культуры скудные, но известен браслет с „елочными” узорами с селища Городище в Мядельском р-не Минской обл. (11, рис. 51, 27). На прядлицах синхронной „банцеровцам” колочинской группы (на юго-востоке Белоруссии) встречается орнамент из зигзагов, обозначенных точками (14, табл. VIII, 9). Узоры из зигзагов встречаются на вещах балтской мосцинской культуры, а позднее - культуры длинных курганов (14, табл. XVI, табл. XV, табл. XVII, 7, 8, 18). Такой же мотив присутствует на на-

ходках с памятников кривичей, в составе которых на ранней стадии присутствовал сильный балтский компонент. Наконец, геометрические узоры характерны для бесспорно балтских древностей VII-XII вв. с территорий Литвы и Латвии. На металлических украшениях этого времени наносились орнаменты в виде косых крестиков, мелкой сетки ромбов и треугольников, ромба с точкой, циркульный орнамент из кружочков и т.д. (15, с. 104, табл. I, рис. 2, 7; 16, с. 195; 17, р. 103, 11 pav., 3, р. 11, 15 pav., 1, 2, 16 pav., 6; 18, р. 87, 15 pav., р. 90, 22 pav.; 19, р. 145, pav. 3, 4, р. 147, 18 pav.; 20, табл. CV, 4, 9, 19, табл. CVI, 12, табл. CVII, 11, 28, 31, 34, табл. CXIII, 9, табл. CXV, 14, табл. CXVI, 21, 24, табл. CXXV, 9, табл. CXXXIV, 5, 18). Все же наиболее распространенным был, пожалуй, мотив двойного и тройного зигзага. Правда, зигзаг и ромбовидные композиции встречаются и значительно восточнее, на бывшей территории финно-угров - на ювелирных изделиях из земли новгородских словен, из курганов Волго-Клязьминского междуречья (14, табл. LV, 5; табл. LIX, 30, 31). Но там эти зигзаги и ромбы выполнены не в виде сплошной линии, а пунктиром вроде гребенчатых отпечатков. В то же время геометрический орнамент совсем не характерен для ранних славян, включая такие первые достоверно славянские культуры как пражская и типа Луки-Райковецкой. На протяжении многих веков на славянской керамике преобладал волнистый орнамент. Общими для орнаментики всех славян являются также растительные мотивы. Известные по этнографическим данным геометрические мотивы в белорусском народном орнаменте (рис. 4) следует считать следами влияния балтского субстрата, отыгравшего большую роль в этногенезе белорусов.

Доминирование определенной разновидности геометрического орнамента

на балтской территории на протяжении нескольких тысячелетий становится понятным, если учесть аналогичные процессы сохранения глубоких корней орнамента и в других регионах. Например, С.В.Ивановым было доказано наличие в современном искусстве народов Сибири орнаментального комплекса, ведущего происхождение от андроновской культуры, т.е. около 3 тысяч лет назад (21, с. 7). А.П.Нестер утверждает, что мотивы и композиционные решения ткацкого орнамента Украинского Полесья находят соответствия в материальной культуре памятников местного неолита и эпохи бронзы (22, с. 137). По мнению С.В.Иванова, „...народный орнамент может быть с успехом использован при разработке вопросов этногенеза и должен быть признан одним из важных исторических источников” (23, с. 479). Известная исследовательница орнамента Г.С.Маслова также считает, что орнамент является полноценным источником для изучения некоторых вопросов этнокультурной истории (24, с. 7). Гребенчатые отпечатки на посуде финноугорских народов наносились на протяжении тысячелетий.

Поскольку орнамент как один из видов искусства относится к духовной сфере культуры, то это обуславливает и его больший консерватизм по сравнению с составом теста, частично формой керамики, а тем более орудиями труда, т.е. всем тем, что имеет функциональное назначение. В перебытную эпоху, как следует полагать, орнаменту придавалось сакральное значение.

В лингвистической литературе балтские языки принято считать наиболее консервативными среди индоевропейских и поэтому наиболее близкими к праиндоевропейскому состоянию. Поскольку язык, как средство культуры тесно связан с духовной культурой, то этот тезис о консерватизме следует отнести и к духовной культуре, включая искусство. Геометрический орнамент (особенно

такие мотивы как „елочка”, зигзаг, ромб из сплошных линий) был широко распространен у всех культур шнуровой керамики, население которых принято считать общими предками балтов, славян и германцев. В силу большого консерватизма предков балтов у них сохранилось более архаичных черт, включая и своеобразный геометрический орнамент. В период поздней бронзы и в раннем железном веке, когда традиция орнаментировать керамику на долгое время исчезает, геометрический орнамент мог сохраниться, например, в вышивке или резьбе.

Исследование исторических судеб основных орнаментальных мотивов северобелорусской культуры и соседних культур шнуровой керамики показывает, что значительная часть геометрических мотивов сохранилась и значительно позже, явившись основой народного орнамента балтских народов и белорусов. Это подтверждает высказанную еще в 1939 г. известным литовским искусствоведом Владасом Дремой мысль, что „...белорусское народное искусство является удивительно близким не к народному искусству соседних славянских народов, но - к народному искусству литовского народа. Народное искусство белорусов и литовцев выросло на одной основе искусства периода неолита” (25, с. 112).

ЛИТЕРАТУРА

- Гвоздовер М.Д. Орнамент на поделках костенковской культуры. // CA, 1985, № 1. С. 9-22.
- Лозе И.А. Поздний неолит и ранняя бронза Лубанской равнины. Рига, 1979.
- Крайнов Д.А. Древнейшая история Волго-Окского междуречья. Фатяновская культура. II тысячелетие до н.э. М., 1972.
- Микляев А.М. Памятники каменного века и периода бронзы в бассейне верхнего течения Западной Двины (по материалам Невельской экспедиции).
- Ванкина Л.В. Шнуровая керамика на территории Латвии. // Из древнейшей истории балтских народов (по данным археологии и антропологии). Рига, 1980, С. 47-58.
- Черняевский М.М. Новое неолитическое поселение на Кривинском торфянике. // Доклады к XI конференции молодых ученых Белорусской ССР. Мин., 1967, С. 372-385.
- Артеменко И.И. Племена Верхнего и Среднего Поднепровья в эпоху бронзы // МИА, № 148. М., 1967.
- Гирийникас А. Крятунас. Средний и поздний неолит. // Lietuvos archeologija. 7. V., 1990.
- Лозе И.А. Об истоках культуры лубанской керамики на территории Латвии. // Проблемы этнической истории балтов. Тезисы докладов международной научной конференции. Рига, 1985, с. 76-78.
- Шадыро В.И. Ранний железный век северной Белоруссии. Мин., 1985.
- Митрофанов А.Г. Железный век средней Белоруссии (VII-VI вв. до н.э. - III в. н.э.). Мин., 1978.
- Цимермане И.Р. Керамика I тысячелетия н.э. как источник для исследования этнической истории и культурных взаимоотношений на территории Латвии // Из древнейшей истории балтских народов (по данным археологии и антропологии). Рига, 1980, С. 70-77.
- Розенфельд И.Г. Керамика дьяковской культуры // Дьяковская культура. М., 1974, С. 90-197.
- Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. // Археология СССР. М., 1982.
- Нукишинский могильник. Материалы и исследования по археологии Латвийской ССР. Рига, 1957.
- Daiga J. Karavīra aproce. // Archeologija un Etnogrāfija. XI. Riga, 1974.
- Tautavičius A. Požerēs plokštinis kapinynas. // Lietuvos archeologija, kn. 3.

- V-VIII a. Žemaičių kultūra. V., 1984.
18. Vaitkuskienė L. Kaštaunalių plokštinių kapinynas. // Lietuvos archeologija, kn. 3.
- V-VIII a. Žemaičių kultūra. V., 1984.
19. Volkaitė-Kulikauskienė R. Lietuviai II-XII amžiais. V., 1970.
20. Финно-угры и балты в эпоху средневековья // Археология СССР. M., 1987.
21. Иванов С.В. Древний андроидный комплекс в современном орнаменте народов Сибири (к постановке вопроса). M., 1964.
22. Нестер А.Т. Орнамент ткачества как источник реконструкции этнологических явлений украинского Полесья // Тезисы докладов советской делегации на V Международном конгрессе славянской археологии. M., 1985.
23. Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX - начала XX вв.). M.-Л., 1963.
24. Маслова Г.С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. M., 1978.
25. Дрэма В. Беларускае народнае мастацтва // Калосъце, 1939, кніжка 2 (19), С. 112-117.

THE CERAMIC ORNAMENTATION OF NORTH BYELORUSSIAN ARCHAEOLOGICAL CULTURE

E.M.Zaikousky

SUMMARY

The areal of the North Byelorussian archaeological culture included the upper and central parts of the Western Dvina basin, the upper Vilia, Berezina and Drut. Analysis of the early simples of pottery from settlements of this culture in the Byelorussian part of the Dvina river basin has shown that nearly all potsherds bore ornamentation (only 33% to 4% were without ornamentation). The desigas were arranged in dense horizontal bands around the circumference of the vessel. The ornamen-

tationon the upper portion of the vessel war, as a rule, more complex. The dominant element of the ornamentation were occur in the form of the horizontal herring-bone motif (it the Krivina III site, one half of combined with other ornamental motifs made up of incisions. Diamond-shaped incisions (fig. 1, 8), zigzagz (fig. 1, 10, 11, 13-19), slanted or verticals bands (fig. 1, 20, 21, 22, 24; fig. 2, 1-4) are also fonad. Desigas in the form of bands of small indentations and of the potsherds (fig. 2, 6-13), inscribed lines on 2,3-3,6% (fig. 2, 14-16), pectinate ornament on 2-13% (fig. 2, 17-21) and „caterpillars”, on 0,3-1,9%. Only 0,6-0,8% of the fragments are from pottery with card impressions (fig. 2, 22-24). The cord desigas are applied in the form of simple subhorizontal bards, slanted and horseshoe-shaped impressions, as well as from Byelorussian Podvin'e and from eastern Lithuania, with pottery of the Narva regions shows significant differences in the density of ornamentation, and the predominances on certain decorative elements, motifs and compositions.

The pottery of the later periods of the North Byelorussian culture is to a rignificant degree similar to pottery of the Luban type in Latvia (second qvarter of the II millenium B.C.). Hatching on the surfree is deeper of, on the contrary, is nearly absent.

In comparison with ceramics of the early period there are more fragments without ornamentation. Among other decorative elements, impressions made with a wide-tooth comb stamp often forming herring-bone patters, rhombes and zigzags, are predominant (up to 39% of the fragments) (fig. 2, 3, 7, 8). Second in terms of relative quantity are potsherds decorated with incisions (fig. 3, 1, 9, 10). There are also potsherds decorated with small indentations, less lommanly with perforations and even more rarely with inscived lines. Combinations of motifs varions decorative elements are also encountered.

The ornamentation of the North Byelo-

russian culture is basically geometrical in character. In examining the historical fortunes of this type of ornament, we find that similar decorative motifs are encountered on the pottery and spindles of the Baltic Dnepr-Dvina culture and the hatched pottery culture, and on the glazed ceramics of the Latvia (fig. 4). The decorationon metallic ornaments from the beginning of the second milenium A.D. from sites in Lithuania and Latvia was also geometrical. Geometrical motifs are common in Byelorussian folk ornament (fig. 4), which must be seen as traces of the influence of the Baltic substratum⁷ Geometrical patterns are not all characeristics of the first naqnestionally slavic culturres. Such ornamentation was widespread in all cord pottery cultures, whose (3) populations are generally considered the common ancestors of the spiritual culture of the ancestors of the Balts, they preserved more archaic features, including a distinctive type of geometrical ornamentation.